

Жун Бай чуть сильнее стиснул руку, обнимающую человека, и подумал, что в будущем, когда рядом будет Цзян Цяньлянь, будет неплохо. Возможно, касательно любви он пока не может ответить тем, кто сейчас у него на руках, но во всём, что выходит за рамки любви, он точно будет заботиться о нём и баловать.

С этой мыслью Жун Бай с редкой лёгкой улыбкой на губах погрузился в сон.

На улице уже совсем рассвело.

Цзян Цяньлянь почувствовал, что его обвила щупальцеобразная хватка, почти не давая дышать, а всё тело будто переезжала машина — ныло и болело так, что терпеть было нет сил.

С трудом открыв глаза, он увидел прямо перед собой незнакомое, но в то же время родное спящее лицо.

Цзян Цяньлянь немного отодвинулся. В голове ещё было дурно, но, вспоминая вчерашние события, он покраснел и чуть не расхохотался: ведь он наконец стал настоящим мужчиной.

Но когда он разглядел человека перед собой, в его протрезвевшем мозгу внезапно всплыло имя этого мужчины, и Цзян Цяньлянь остолбенел.

Он поспешно перебрал воспоминания тела прежнего владельца, и с губ сорвалось крепкое ругательство:

— Блядь!

Цзян Цяньлянь выругался вслух, тут же резко зажал рот рукой, затем с тревогой взглянул на спящего рядом человека и, увидев, что тот не просыпается, облегчённо вздохнул.

Затем он начал осторожно выбираться из объятий Жун Бая. Несмотря на то, что каждое движение вызывало боль во всём теле, он стиснул зубы и завершил этот манёвр.

Выбравшись из-под одеяла, Цзян Цяньлянь мельком взглянул на фиолетово-красные точки на своём теле, и, вспомнив, кто оставил эти следы, его охватило отчаяние.

Это заставило его не хотеть оставаться здесь ни на секунду. Он должен был бежать.

Оглянувшись, он нашёл, где лежит его одежда, и начал осторожно пробираться к ней.

Но сделав лишь пару шагов, Цзян Цяньлянь почувствовал, как что-то вытекает из определённого места, и количества было более чем достаточно.

Осознав, что это, лицо Цзян Цяньляня не просто побледнело, а мгновенно изменило цвет, словно кто-то опрокинул палитру красок.

— Чёрт, скотина! — прошептал он, быстро схватив одежду с пола и ускоряя шаги к выходу. Боясь, что звук закрывающейся двери разбудит спящего мужчину, он даже не посмел её закрыть. Выйдя, он начал одеваться на ходу, спускаясь по лестнице.

Когда он оказался внизу, Цзян Цяньлянь уже был полностью одет. Единственное, что доставляло ему неудобство, — это то место, которое он не успел обработать.

Но сейчас ему было совершенно не до этого.

Быстро покинув виллу, Цзян Цяньлянь, глядя на пейзаж, находящийся на значительном расстоянии от подножия горы, почувствовал, как голова начинает раскалываться.

Достав телефон, он решил попросить о помощи.

Найдя имя своего друга детства, он набрал номер. Звоня, он был рад, что, несмотря на другой мир, его родные и друзья остались прежними.

Когда звонок соединился и он услышал сонный, невнятный голос собеседника, Цзян Цяньлянь без церемоний сразу выпалил:

— Янь Чжэнь! Быстрее забирай меня!!

— Что? Забрать? Куда мне ехать?

— Я сейчас отправлю тебе геолокацию! Жми! Срочно, спасайте!!

— Мой бог, сейчас только семь утра. Что ты там натворил с утра пораньше?

— Меньше слов! Быстрее! Я здесь, на этой чёртовой горе, чуть не замёрз насмерть!

Услышав тревожный голос Цзян Цяньляня, Янь Чжэнь даже если бы хотел, уже не смог бы уснуть. Он буркнул что-то в ответ и встал с кровати.

Закончив разговор, Цзян Цяньлянь не стал оставаться на месте, а продолжил спускаться по горной дороге. Хотя каждое движение вызывало ноющую боль во всём теле, он хотел как можно дальше уйти от виллы Жун Бая.

Спускаясь вниз, он ощущал, как утренний холодный ветер задувает прямо под воротник, заставляя дрожать. Но это помогло ему окончательно проснуться и вспомнить события прошлой ночи.

Вспоминая, как он опьянел вчера вечером от всего одной рюмки, Цзян Цяньлянь хотел закрыть лицо руками.

Слишком позорно.

За две жизни он никогда не напивался до такого состояния.

Он никогда не знал, что может вести себя так в пьяном виде, ведь в том пространстве и времени он мог пить сколько угодно, не пьянея.

В очередной раз Цзян Цяньлянь проклял своего ученика Чжун Юйюя, написавшего этот сценарий.

— Твою мать, Чжун Юйюй, во что ты превратил меня в сценарии! Моя способность пить без опьянения — ты её уничтожил!! Если я тебя встречу, ты труп!

Ругаясь, Цзян Цяньлянь поднял камень, лежащий неподалёку, и со всей силы швырнул его в сторону обрыва, словно этот камень был виновником всех бед — Чжун Юйюем.

Но когда он закончил ругаться, силы его покинули.

Какой смысл сейчас ругать этого парня, если то, что случилось, уже не изменить.

Пьяный беспредел.

Цзян Цяньлянь никогда не считал, что это применимо к нему, ведь раньше он никогда не напивался, не говоря уже о том, чтобы устраивать подобные беспорядки.

Но даже если это был пьяный беспредел, внешность Жун Бая в этих двух жизнях ему всё же нравилась. И даже если всё началось с случайной ночи, это не означало, что они не могли бы продолжить общение. В конце концов, в этом времени и пространстве брак между мужчинами был вполне нормальным явлением.

Но проблема заключалась в том, что человеком, с которым он переспал, был Жун Бай!

Вспоминая, что это тот самый Жун Бай, который только вчера разорвал с ним помолвку, Цзян Цяньлянь почувствовал, будто увидел привидение.

Ещё вчера он радовался, что помолвка расторгнута так хорошо и так вовремя. Узнав, что больше не будет связан с персонажами оригинального сценария, он даже благодарил небеса и мыслил сходить в храм, чтобы поставить благовонную свечу в благодарность Будде. Но кто бы мог подумать, что в ту же ночь он окажется в интимной близости с человеком, которого старался избегать любой ценой.

Есть ли что-то более унижительное?

Конечно, есть. Самое унижительное — то, что это он сам инициировал это сближение.

Чем больше он думал, тем больше приходил в отчаяние.

Кто угодно, но только не Жун Бай. Развивать отношения с Жун Баем, второстепенным персонажем оригинального произведения, было абсолютно невозможно.

Жун Бай был преданным и верным, но только по отношению к Му Чэньи.

Цзян Цяньлянь не хотел, чтобы на его голове всегда висела зелёная шапка.

Кроме того, быть втянутым в их драму между главным и второстепенными персонажами было просто ужасно, и Цзян Цяньлянь не хотел иметь к этому никакого отношения.

Поэтому, узнав, что человеком, с которым он провёл ночь, был Жун Бай, Цзян Цяньлянь сразу же отбросил все мысли о развитии отношений с этим мужчиной.

Но сейчас проблема заключалась не в том, хотел ли он развивать отношения, а в том, что они уже случились.

Эта мысль заставила Цзян Цяньляня схватиться за голову.

Что же теперь делать?

— Может, сделать вид, что ничего не произошло? В конце концов, Жун Бай любит Му Чэньи, и он, вероятно, тоже не захочет, чтобы кто-то ещё знал об этом?

Цзян Цяньлянь загорелся этой идеей. Чем больше он думал, тем больше она казалась разумной. Жун Бай, как преданный второй герой, наверняка захочет скрыть это неожиданное событие подальше. Если он не поднимет эту тему, Жун Бай тоже не станет.

Просто нужно считать это случайной связью на пьяную голову, и со временем всё забудется, словно ничего и не было.

С такой мыслью Цзян Цяньлянь почувствовал облегчение. Мрачное настроение сразу же рассеялось, и даже его тяжёлые шаги стали легче.

Решив эту проблему, Цзян Цяньлянь больше не беспокоился. Он хорошо знал чувства Жун Бая к Му Чэньи и был уверен, что всё пойдёт так, как он задумал. Он даже не допустил мысли о другом возможном развитии событий.

Эта проблема была временно отброшена на задний план.

Когда Цзян Цяньлянь прошёл несколько сотен метров вниз по горе, машина Янь Чжэня наконец остановилась неподалёку.

Окно чёрного минивэна опустилось, и Янь Чжэнь с причёской ёжиком, высунувшись из водительского сиденья, лениво помахал рукой Цзян Цяньляню.

— Объясни, что ты делаешь на горе Юэ ранним утром?

— Быстрее разворачивай машину, я чуть не замёрз.

— Ты ещё знаешь, что такое холод.

Сказав это, Янь Чжэнь быстро развернул машину и открыл дверь пассажирского сиденья, чтобы Цзян Цяньлянь сел.

— Ну ладно, рассказывай, что ты делаешь здесь так рано?

— Вчера я здесь с кем-то переспал, не так ли?

Авторское примечание: Очень боюсь, что главу заблокируют. Я уже и так максимально сдержан. Если заблокируют, придётся переписывать до потери пульса. Сегодня большая глава, хочу закончить сюжетную линию, чтобы не прерывать обновления. Так что, раз я такой старательный, не забудьте добавить в закладки и оставить комментарии!

<http://bllate.org/book/16866/1553836>